

НАШИ ЗАПОВЕДНИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Степаницкий В.Б. 2017.

Вот уже не первый год в этот майский день я размещаю(каждый раз дополненную и доработанную) публикацию, посвященную истории отечественных заповедников в столь трагический для всей страны период времени.

«Тот самый длинный день в году
с его безоблачной погодой
нам выдал общую беду
на всех, на все четыре года»

Константин Симонов

На 22 июня 1941 года, в 18 часов вечера в помещении летнего театра пос. Борисовка на Белгородчине была назначена лекция профессора В.Н. Сукачева - известного советского геоботаника и лесовода и, одновременно – директора заповедника «Лес на Ворскле». Этой лекции не суждено было состояться. А 19 октября 1941 года части немецкой армии

вступили в Борисовку. Наступил «немецкий порядок».

Лес на Ворскле

Со свойственной педантичностью немцы создали специальное подразделение, которое хозяйничало в заповеднике «Лес на Ворскле» - уникальной дубраве, сохраненной еще графом Шереметевым: вело рубку леса, распиловку и вывоз пиломатериалов. Для распиловки бревен на территорию заповедника были доставлены 2 дизельные лесопилки, на пилорамах работали немцы, а также советские военнопленные. Рубка леса велась принудительно сформированными бригадами из местных жителей. Для получения пиломатериалов выборочно рубились исключительно вековые дубы. Выбирались ровные прямые деревья (т.н. корабельные дубы), которых в настоящее время в заповеднике уже не встретишь. Полученная продукция вывозилась в Германию.

Новый виток оккупации был связан с наступлением советских войск в 1943 г. В условиях прифронтовой полосы хозяйственной деятельностью немецкая армия практически уже не занималась. Но на центральной усадьбе заповедника расположились немецкий штаб. Рядом с усадьбой было устроено офицерское кладбище, для чего вырублен уникальный дендрарий. Вырыты окопы, устроены блиндажи.

В целом дубрава заповедника превратилась в один из укрепрайонов немецкой армии на Курской дуге.

В зоне оккупации оказался и ряд других заповедников: Центрально-Лесной, Центрально-Черноземный, Крымский, «Тульские засеки», «Кивач», Тебердинский, Кавказский (частично), а также заповедники Белоруссии ("Беловежская пуца" и Березинский) и Украины ("Аскания-Нова", Каневский, Черноморский и другие). Кроме того, в прифронтовой полосе оказались заповедники Воронежский, «Галичья Гора», Кандалакшский, Лапландский.

В Центрально-Черноземном заповеднике немцы полностью вырубili

дубравы на двух из трех участков заповедника. Варварские рубки немецкие войска вели и на территории заповедника «Тульские засеки». Огромный ущерб природным комплексам заповедника «Галичья гора» (*Липецкая область, территория не была оккупирована, но находилась в прифронтовой полосе*) был нанесен масштабным строительством фортификационных сооружений и связанной с ним вырубкой деревьев.

На территории Тебердинского заповедника размещалась 1-я горнопехотная дивизия вермахта (более известная, как «Эдельвейс»). Высокие армейские чины также всю использовали эту заповедную территории для охоты.

Они идут по Тебердинскому заповеднику

Вырубались уникальные леса Крымского заповедника, где немцы

вырубили свыше 15 тысяч реликтовых сосен, организовав даже специальный лесозаготовительный трест. Уничтожались и ценные животные, в первую очередь крупные млекопитающие – в Крыму немцы выбили всех зубров.

Крымский заповедник

Всего за годы войны (согласно опубликованным данным) в Крыму и на Кавказе немцами были уничтожены свыше 1700 оленей, более 2000 косуль, около 50 туров, свыше 300 серн, 300 муфлонов.

В середине 1945 года была завершена работа республиканской госкомиссии по определению ущерба, причиненного системе заповедников за весь период войны. Общий прямой ущерб всех заповедников РСФСР, пострадавших от военных действий, был определен суммой 34 млн. руб.

Пострадали заповедники и в других союзных республиках. Так, в октябре 1941 года на территории заповедника «Кивач» в Карело-Финской ССР (сам заповедник прекратил свою деятельность и вернулся к ней уже в 1946 году) шли интенсивные военные действия.

Огромный ущерб в годы оккупации был нанесен знаменитому украинскому заповеднику «Аскания-Нова». Гитлеровцы полностью уничтожили экспериментальную базу, сожгли и разрушили большинство производственных сооружений и жилых домов, разграбили и увезли в Германию оборудование лабораторий, превратили богатое хозяйство Аскании-Нова в груды развалин и кладбище животных. Злодеяния фашистов в Аскании-Нова зафиксированы в специальном акте Правительственной комиссии, в котором, в частности, сообщалось: **«Немецкие оккупационные власти планомерно уничтожили зоопарк и научно-исследовательский институт. Наиболее ценные экземпляры животных немцы увезли в Германию, а большую часть остальных**

истребили. Немцы уничтожили зубробизонов, редких видов антилоп, оленей, ланей, представителей пернатого мира — фазанов, лебедей, фламинго и др. Перед отступлением немецкие солдаты и офицеры обходили вольеры и загоны и расстреливали из автоматов птиц и животных. Не имея возможности, ввиду спешности отступления, истребить всех животных, фашистские вандалы порвали танками сетки большого загона и выпустили оставшихся в степь. Две лошади Пржевальского были увезены в Германию, третья убита. Гитлеровцы разграбили богатейший музей, увезли в Германию коллекции чучел животных и птиц. Все, что не сумели увезти с собой, они изрезали штыками и ножами. Фашистские варвары разграбили научную библиотеку, насчитывающую свыше 25 тысяч томов книг; сожгли и уничтожили редчайший гербарий, насчитывающий до 1 тыс. видов растений и богатейшую коллекцию насекомых. Бандиты вытоптали ботанический сад и вырубали редкие экземпляры деревьев.».

В Березинском заповеднике в Белоруссии оккупанты уничтожили все научные, архивные и коллекционные материалы, сожгли административные и жилые здания. Но хозяевами на этой земле гитлеровцы себя не чувствовали: на территории заповедника размещался крупный центр партизанского движения. Здесь базировались 11 партизанских бригад (15 тыс. бойцов) - болота и лесные массивы способствовали партизанским операциям.

Базировались партизанские отряды и на территориях Центрально-Лесного, Тебердинского, Центрально-Чернозёмного заповедников.

Беларусь. Березинский заповедник.

Говоря о партизанском движении, нельзя не вспомнить Крымский заповедник. Многие его работники стали бойцами партизанских отрядов либо сотрудничали с партизанами.

Руководство же всем партизанским движением в Крыму (29 отрядов) было возложено (1941-1942 гг.) на бывшего (1934-1936, 1938-1939 гг.) директора Крымского заповедника А.В. Мокроусова. В 1936 г. он был откомандирован для дальнейшей работы по специальности - военным советником в Испанию, где началась гражданская война, а в партизанском деле А.В.Мокроусов толк знал еще со времен Гражданской войны в России. Но время работы в заповеднике явно оставило след в его сердце. По воспоминаниям участников партизанского движения в Крыму, в эти годы, несмотря на острейший дефицит продовольствия в партизанских отрядах, А.В.Мокроусов своим приказом категорически, под угрозой расстрела, запретил своим бойцам охотиться на зубров.

Один из ключевых научных сотрудников Крымского заповедника, энтомолог В.И.Буковский героически погиб в бою с фашистами, подорвав себя последней гранатой. Погиб старший лесничий А.П.Рынковский (уходя в партизанский отряд, Рынковский, истинный натуралист, взял с собой толстую тетрадь, не расставался с ней и в свободные минуты делал записи – наблюдения за природой заповедного леса). Погибла и его жена - лаборант О.Рынковская. За отказ от сотрудничества с оккупантами был

расстрелян начальник охраны Крымского заповедника Масалов.

От рук оккупантов приняли смерть вдова и дочь легендарного работника

охраны Д.Ф. Седуна (убит браконьерами в 1931 г.), заподозренные в связях с партизанами.

Семья Д.Ф.Седуна. Старую вдову каратели заживо сожгут в доме, дочь будет расстреляна.

Летом 1942 года ожесточенные бои шли на территории Кавказского заповедника. Немцы стремились форсировать перевалы и прорваться к Черноморскому побережью. Сотрудники заповедника, люди выросшие и работавшие в горах, отменные следопыты и полевики, в совершенстве знали этот район. Они стали активными участниками сопротивления, которые встретили здесь фашисты. Личный состав охраны заповедника заслужил своей самоотверженной работой самую блестящую оценку со стороны армейского командования и партизан.

В предвоенные годы в Кавказском заповеднике были развернуты работы по восстановлению исчезнувшей на Кавказе популяции горных зубров. Это сейчас в заповеднике их обитает более 1000, а тогда было всего 9 голов, содержащихся на территории т.н. зубропарка. И к лету 1942 года над уникальным зубровым стадом нависла смертельная угроза. Немцы проявляли нездоровый интерес к зубрам, они 4 раза бомбили зубропарк. Зубров опекали семеро сотрудников заповедника, из них 4 женщины. И при приближении врага эти люди сделали невозможное – в тяжелейших горных условиях, рискуя жизнью, при минимуме снаряжения и продуктов, сумели перегнать зубров в отдаленный участок заповедника, не оставляя их без присмотра, организуя необходимую маскировку, искусственную подкормку, делясь с ним своими последними овощами.

Зубровод К.Н.Кушников и его подопечные. 1942 г.

Надо отметить, что незамедлительно с момента прекращения оккупации либо боевых действий на заповедной территории в каждом заповеднике принимались меры по обеспечению его работы как природоохранного и научного учреждения. Так, в Воронежском заповеднике в кратчайшие сроки был восстановлен даже Музей природы, посетителями которого стали солдаты и офицеры маршевых подразделений.

А в Кавказском заповеднике 7 февраля 1943 года был издан приказ директора, в котором говорилось, что **«в связи с освобождением территории Кавказского заповедника от немецкой оккупации и удалением зоны военных действий от его границ, с 3 февраля на всей территории заповедника восстанавливается заповедный режим, ... браконьеров задерживать, оружие отбирать с составлением актов, всякое разрешение на охоту в заповеднике считать недействительным»**.

Время было очень непростое. С уходом немецких оккупантов осталось немало количество их пособников из местного населения, часть которых скрывалось на территории Кавказского заповедника. Положение оказалось настолько серьезным, что в апреле 1943 года в станице Даховской был создан истребительный батальон, а в пос. Гузерибль организована отдельная истребительная группа по борьбе с бандитизмом в горно-лесной полосе заповедника. Командиром группы был назначен начальник охраны заповедника К.Г.Архангельский (*бывший офицер царской армии и комбриг РККА, репрессированный в начале 30-х годов*), награжденный в дальнейшем медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Кавказа».

Архангельский Константин Григорьевич, начальник охраны Кавказского заповедника в 1938 -1947 гг.

Летом 1943 года, при обходе территории заповедника в урочище «Чертовы ворота» неизвестными бандитами была обстреляна из засады группа работников охраны и убит наблюдатель Н.И.Литягин. А наблюдатель заповедника Т.С.Дубовский был награжден медалью «За отвагу» за задержание в августе 1944 г. на территории заповедника вражеского диверсанта (задержал его в одиночку и конвоировал 12 км).

Директором же Кавказского заповедника в это время (1942- 1955 гг.) был Н.Е.Лаврентьев, под руководством которого и велась тяжелая работа по борьбе с бандитизмом и браконьерством на заповедной территории.

Лаврентьев Николай Елизарович

Сотрудники Кавказского заповедника во время маршрута на г.Абаго. 9 мая 1945 г. О победе они узнают лишь по возвращению.

Особо отмечу, что заповедники в годы войны (за исключением полностью оккупированных) в большинстве случаев (были исключения – например, заповедник «Семь островов», «законсервированный» в 1943 г.) не прекращали своей деятельности. Да, сильно сокращались штаты, был острейший дефицит кадров службы охраны (т.к. большинство мужчин были в действующей армии), но работа продолжалась, несмотря на голод, дефицит элементарных вещей и другие лишения военного времени. Так,

благодаря самоотверженному труду работников Кандалакшского заповедника, который оказался в прифронтовой полосе, удалось обеспечить должную охрану заповедной территории. В результате в 1945 году гнезд гаги здесь насчитывалось в 1,5 раза больше, чем в 1940 году.

Во время войны в Заполярье резко осложнилось положение с продовольствием, доставка на Кольский полуостров предельно осложнилась. Рассматривались любые варианты пополнения запасов продовольствия, тогда и вспомнили о птичьих базарах. Весной 1942 г. директор заповедника «Семь островов» Л.О.Белопольский был направлен в шестой особый дивизион Северного флота с приказом возглавить промысловую экспедицию. Сюда же с фронта был отозван его товарищ, бывший научный сотрудник заповедника В.С.Успенский, назначенный заместителем Белопольского.

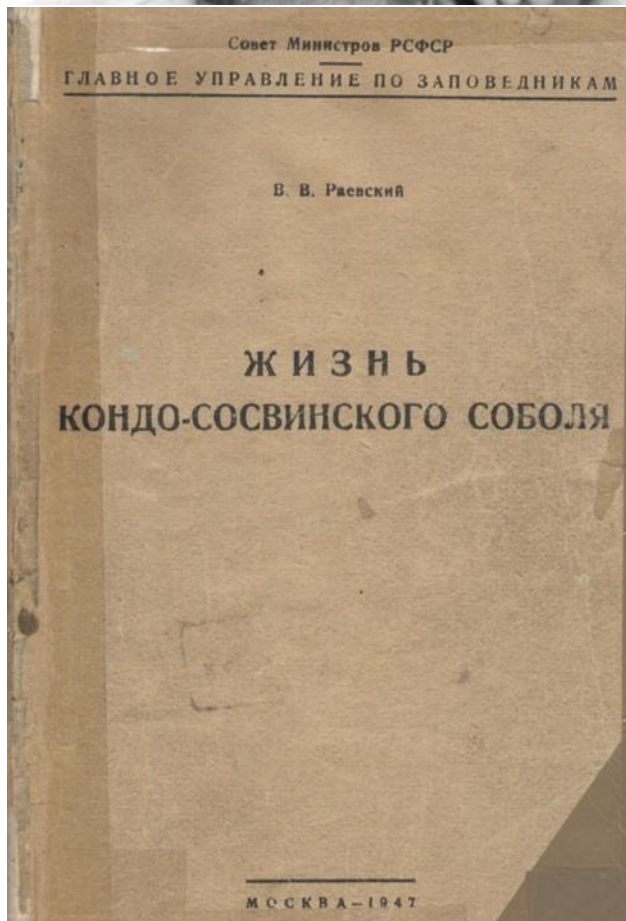

Лев Осипович Белопольский. В годы войны - директор заповедников "Семь островов" и Судзухинского, в дальнейшем - выдающийся орнитолог, доктор биологических наук, профессор. А два этих ордена получены им в довоенное время за участие в арктических экспедициях.

Задача, поставленная перед дивизионом, - обеспечить промысел птиц и яиц на крупнейших в регионе птичьих базарах Новой Земли. В состав дивизиона входили два парохода, ему был также придан тральщик. Кроме флотского комиссара в состав отряда входили судовой врач, завхоз и 16 рыбаков-бригадиров. Но основной рабочей силой в отряде были дети: тридцать школьников из Мурманска и Архангельска. И эта экспедиция направилась на Новую Землю, чтобы в экстремальных условиях вести этот трудоемкий и опасный промысел (так, один из участников сорвался со

скалы и погиб). Причем в военное время дело было вдвойне рискован: постоянная угроза нарваться на немецкую подлодку или попасть под бомбовый удар авиации. Уже накануне выхода один из пароходов едва не был уничтожен в ходе бомбежки. К Новой Земле экспедиция двинулась без конвоя прикрытия (хотя изначально командование такой конвой обещало). В дальнейшем тральщик из экспедиционного отряда (используемый для транспортировки продукции) все же был торпедирован и затонул. В ходе работ на Новой Земле экспедиция наблюдала немецкую подлодку, которая пыталась войти в залив (губу), где базировался отряд Белопольского. От трагической развязки спасла сама природа: устье губы было забито льдом и подводная лодка ретировалась. В целом экспедиция под руководством Белопольского за летний сезон 1942 г. собрала около полумиллиона свежих кайриных яиц, и добыла свыше 30 тысяч взрослых кайр – хороший приварок для госпиталей и больниц Мурманска и Архангельска.

Не прекращались в военные годы и научные исследования в заповедниках. Так, в Кондо-Сосьвенском заповеднике полевые исследования (с длительными экспедициями по зимней тайге) вел талантливый молодой зоолог, москвич, воспитанник Кружка юных биологов зоопарка (знаменитого КЮБЗа) В.В.Раевский. Он уже тогда был болен (в связи с чем комиссован), но теряя последнее здоровье, месяцами не выходил из тайги. В 1947 году он скончался от туберкулеза. Позволю себе процитировать слова Ф.Р.Штильмарка, сказанные об этом замечательном человеке: **«Его книга «Жизнь Кондо-Сосвинского соболя», которую он успел подержать в руках перед смертью, до наших дней остается непревзойденным образцом экологических исследований в условиях заповедника»**. В 2017 году имя В.В.Раевского присвоено государственному природному заповеднику «Малая Сосьва».

Вадим Вадимович Раевский (1909 - 1947)

Военные годы оборвали жизни и судьбы многих ярких специалистов -

работников заповедников.

В ноябре 1943 года в боях на белорусской земле погиб старший лейтенант, командир стрелкового взвода, первый директор Судзухинского государственного заповедника (1940-1942) Л.А.Андреев, ранее успевший поработать в Наурзумском, Тебердинском и Центрально-Лесном заповедниках.

Леонид Антонович Андреев (1908 - 1943)
Последнее фото в Судзухинском заповеднике.

Л.А.Андреев.

Под Смоленском в 1942 году погиб заместитель директора по

научной работе Клязьминского заповедника, талантливый орнитолог, один из организаторов заповедника "Семь островов" Ю.М.Кафтановский.

Юрий Михайлович Кафтановский (1912-1942)

Ранее, в августе 1941 года на фронте погиб и его близкий друг и коллега, одаренный ученый, заместитель директора Кандалакшского заповедника по научной работе В.М.Модестов.

Владимир Михайлович Модестов (1912 - 1941)

Осенью 1943 года на Карельском фронте в бою гибнет первый научный сотрудник заповедника «Семь островов», орнитолог, талантливый натуралист и популяризатор заповедного дела В.С.Успенский.

Вячеслав Сергеевич Успенский (1912 - 1943)

Та же участь постигла Ю.А.Салмина (тоже москвич, тоже воспитанник КЮБЗа), одного из организаторов Сихотэ-Алинского заповедника, ставшего заместителем директора по научной работе. Опытный таежник, он был на фронте снайпером и погиб в 1943 году. А ведь это лишь отдельные имена из плеяды павших на войне работников отечественных заповедников.

Из письма направляющегося на фронт Ю.А.Салмина своему другу по КЮБЗу и Сихотэ-Алинскому заповеднику, будущему основателю дальневосточной териологической школы Г.Ф.Бромлею (кюбзовское прозвище -Дюк):

"На войне убивают, особенно в войне современной... . В случае если я уйду в небытие – то закончи – промысловых зверей, сдай в печать кабаргу. Дай определять паразитов и бери себе все что надо из моих вещей для работы. Ну пока всего хорошего, мой милый доброжелательный Дюк. Но надеюсь что война не будет так ко мне жестока как – жена.

Крепко целую, твой Юрий."

Юрий Алексеевич Салмин (1909 - 1943)

Погиб организатор и первый директор Тебердинского заповедника Х.С.Вейцман, погибли зоологи - научные сотрудники Баргузинского заповедника И.Н.Корнеев и Н.Г.Колов, научный сотрудник Центрально-Чернозёмного заповедника, ботаник Н.Д.Жучков.

В ходе эвакуационных мероприятий попал под немецкую бомбёжку и получил тяжёлую контузию Г.М.Крепс - выдающийся подвижник заповедного дела, натуралист, ботаник и зоолог, организатор и первый директор Лапландского заповедника. От последствий полученных травм в 1944 году Г.М.Крепс скончался.

Герман Михайлович Крепс (1896 - 1944)

40 работников Кавказского заповедника погибли в годы Великой Отечественной войны.
Из одного лишь поселка Яйлю – центральной усадьбы Алтайского заповедника на фронт ушло 64 человека, вернулись лишь несколько.

На центральной усадьбе Алтайского заповедника в п.Яйлю. Архивное фото - этого здания уже нет.

В п.Яйлю.

Из одного только Воронежского заповедника на фронт ушли более 100 работников, 29 из них погибли.

Из Ильменского заповедника на фронт ушли 77 человек, 21 из них погиб. И этот перечень можно лишь продолжать и продолжать... . Ведь на 22 июня 1941 года только в РСФСР функционировали 30 государственных заповедников. И в каждом подавляющая часть мужского состава (а ведь и женщины тоже) ушла на фронт... Это и есть - наш бессмертный заповедный полк...

В годы войны угроза получить пулю врага подстерегала работников заповедников не только в боях с фашистами. Для многих заповедников в этот период стала проблемой всплеск преступности, в том числе браконьерства. В Баргузинском заповеднике шайка уголовников терроризировала поселок Давше и дважды грабила продуктовый склад. В августе 1942 года браконьерами были убиты два наблюдателя Алтайского заповедника. В Ильменском заповеднике за годы войны от рук браконьеров погибли работники охраны В.А.Афанасьев, Г.М.Иванов, Ф.Р.Боган и Н.Т.Елин. В заповеднике "Кедровая падь" в 1944 году убит егерь А.Еримишин.

В военное лихолетье оборвалась жизнь и выдающегося натуралиста, талантливейшего полевого зоолога, внесшего бесценный вклад в дело изучения и сохранения амурского тигра – Л.Г. Капланова. Воспитанник КЮБЗа, друг Салмина и Раевского, Л.Г.Капланов до войны работал в Сихотэ-Алинском заповеднике. Осенью 1941 года Л.Г.Капланов (*призыву в армию онне подлежал- в юности на охоте лишился глаза*) получает назначение в другой дальневосточный заповедник — Судзухинский (ныне

– Лазовский), где вскоре становится директором заповедника, совмещая руководящую работу с продолжением своих полевых исследований. Проявляет он себя и как строгий ревнитель заповедного режима и беспощадный борец с браконьерством. 13 мая 1943 года Капланов Л.Г. трагически гибнет в столкновении с браконьерами (четыре винтовочные пули). Имя Л.Г.Капланова сегодня носит Лазовский государственный природный заповедник.

Лев Георгиевич Капланов (1910 - 1943)

Кстати - погибшего на своем посту директора Судзухинского заповедника Л.Г.Капланова сменил (в 1943 г.) никто иной, как Л.О.Белопольский.

К сожалению, не только пули вражеских солдат и собственных отщепенцев уносили жизни работников заповедников в годы войны. 29 июня 1941 года был арестован (по сфабрикованному обвинению) заместитель директора по научной работе Центрально-Лесного заповедника, один из основоположников отечественной школы теоретической экологии профессор В.В.Станчинский. Находясь в заключении, этот выдающийся ученый с мировым именем умер 29 марта 1942 года.

Владимир Владимирович Станчинский (1882 - 1942). Забытый гигант советской экологии - так назвал его американский историк Д.Уинер.

В августе 1942 года на территории Кавказского заповедника в силу недоразумения военным патрулём застрелен директор Кавказского заповедника (1936-1942) Аносов В.И.

В первом ряду справа - Вячеслав Иванович Аносов, с сотрудниками Кавказского заповедника

В Крыму, самими партизанами, в отсутствии убедительных доказательств, был обвинён в предательстве и казнён видный учёный-лесовод, научный сотрудник Крымского заповедника Н.Д.Троицкий.

Не секрет, что в годы войны усилилось давление на заповедники в части хозяйственного использования («все для фронта, все для победы») их ресурсов (заготовка леса, недропользование) - это особенно остро коснулось заповедников Ильменского, Кавказского, Мордовского,

Жигулевского, «Бузулукский бор», «Тульские засеки»). Но в целом позиция республиканских органов власти относительно природоохранной миссии заповедников сохранялась. Так, в принятом постановлении Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 6 мая 1944 года «Об отмене решения Воронежского облисполкома» прямо отмечено: **«Воронежский облисполком допустил незаконные действия в отношении Воронежского бобрового заповедника, выражающиеся в проведении осушительных работ на торфоболоте без постройки плотины и переселения бобровых семей, рубке леса и прокладке трассы железнодорожного пути по территории заповедника без разрешения правительства».** Это постановление заканчивалось не только перечнем мер по ликвидации нарушений, но и запретом **«кому бы то ни было нарушать заповедность в заповедниках Воронежской области».**

А вот отрывок из письма Главного управления по заповедникам при СНК РСФСР за подписью заместителя начальника Главка В.Н.Макарова в адрес директора Кондо-Сосьвинского заповедника, направленное в июле 1942 года:

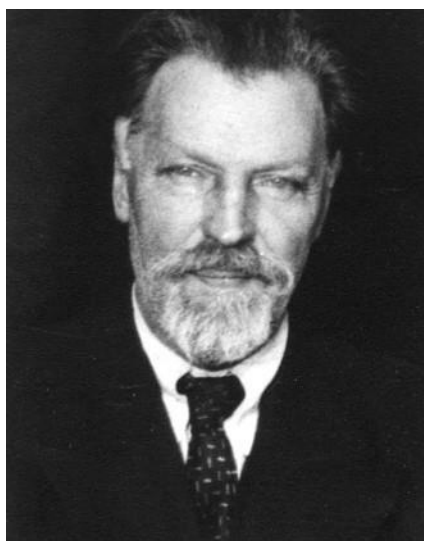
«Главное управление указывает Вам, что никто не давал Вам права самовольно нарушать установленный Правительством режим заповедности и никто не освобождал Вас от обязанности вести последовательную решительную борьбу с нарушителями заповедного режима, независимо от служебного положения их в области. Главное управление предупреждает Вас, что Вы, как директор заповедника, несете не только административную, но и судебную ответственность за сохранение доверенных Вам государством природных ценностей».

Важно помнить, что правительством РСФСР (председателем которого тогда являлся А.Н. Косыгин) в годы войны ни один заповедник не был закрыт или сокращен в площади, наоборот, появились два новых (на территории нынешнего Пермского края) – «Предуралье» и «Кунгурская ледяная пещера». А ведь заповедное дело развивалось и в других союзных республиках. Так, в декабре (!) 1941 году Совет Министров Туркменской ССР принимает решение о создании уникального Бадхызского заповедника. А 1945 год для заповедной системы был отмечен организацией фактически 6 новых заповедников – 5 в Московской области (*Московский заповедник, в 1948 году разделенный на самостоятельные заповедники Приокско-Тerrasный, Приволжско-Дубненский, Глубоко-Истринский, Верхне-Клязьминский и Верхне-Московрецкий*) и Дарвинского на Рыбинском водохранилище.

И, что крайне важно - в годы войны не прекращало работу и Главное управление по заповедникам при СНК РСФСР.

Константин Шведчиков

Константин Матвеич Шведчиков (старый революционер, затем - государственный деятель) и его бессменный заместитель Василий Никитич Макаров, видный деятель охраны природы и заповедного дела - они руководили заповедниками России в годы Великой Отечественной и в послевоенное время.

Осенью 1941 г. этот Главк был эвакуирован в Астрахань, однако уже в 1942 году - он снова в Москве. Так, на расширенном заседании научно-методического бюро Главка (в котором участвовали и такие видные ученые-биологи, как Б.М. Житков, Е.М. Лавренко, С.П. Наумов) в октябре 1942 года и было принято историческое решение вменить в обязанность всем заповедникам ведение «Летописи природы» по установленной форме.

В целом же наличие специализированного государственного органа управления имело огромное значение в деле сохранения и развития системы отечественных заповедников в годы военного лихолетья. Но на тот момент во властных институтах страны присутствовало выраженное понимание значимости такой управленческой структуры для развития заповедного дела. В последующие же годы это понимание оказалось утраченным. А вот в мире такое понимание присутствует. Впрочем - это уже совсем другая история.

Т
а
г
с
: